

Иероним Ясинский

Сон

Иероним Иеронимович Ясинский

Сон

Аннотация

«По Кловскому спуску – это было в Киеве – часов в пять, зимою, поднималась худая старуха. Рыжий, некогда чёрный платок, покрывал её голову и плечи; одета она была в отрёпанный салоп. Старуха шла одиноко. На месте заката расплывалась вечерняя заря широким розовым пятном, и по дороге от гор ложились на снег синие тени...»

Иероним Ясинский

Сон

По Кловскому спуску – это было в Киеве – часов в пять, зимою, поднималась худая старуха. Рыжий, некогда чёрный платок, покрывал её голову и плечи; одета она была в отрёпанный салоп. Старуха шла одиноко. На месте заката расплывалась вечерняя заря широким розовым пятном, и по дороге от гор ложились на снег синие тени.

Старуха возвращалась с Подола, где продала старые сапоги мужа, и в кармане у неё, в крепко завязанном узелке носового платка, лежало тридцать копеек.

На эти тридцать копеек она с мужем и дочерью Настенькою встретит праздник Рождества Христова.

Тишина лежала мёртвая. Тополи тянулись двумя рядами до Печерска, неподвижные и белые от инея точно призраки. И в сизом небе загорались звёзды.

Из оврага вышел человек. Старуха испугалась, её рука невольно опустилась в карман и крепко сжала деньги. Человек сделал два шага и остановился.

От мороза захватывало дыхание, да и от страха. Глаза старухи впились в человека. Она повернула к нему лицо. Сердце у неё билось так, что она слышала его удары.

Тридцать копеек – пустые деньги, но голодному человеку – находка.

С какой смертельной тоской подвигалась старуха! Но вот человек ступил ещё.

Яснее выделилась фигура чернобородого молодца, в меховой шапке и в хорошей шубке... Ах, грех какой! Никак знакомый?

– Никита Васильевич, вы?

– Я, голубушка Прасковья Ниловна! – отвечал человек молодым приятным басом. – С наступающим праздником вас!

– Вас также... Да что вы, батюшка, людей пугаете? – начала вдруг сердито старуха.

Никита Васильевич, мелочной торговец, по фамилии Приспелкин, подошёл ближе к Прасковье Ниловне и подал руку, низко сняв шапку. Он был родом из Москвы и любил тонкое обращение.

– Отнюдь не желал я пугать вас, голубушка Прасковья Ниловна. В добром ли вы здоровье? И в добром ли здоровье супруг ваш? И как поживает Настасья Егоровна?

В жилах старухи текла дворянская кровь. У отца её под Кишинёвом когда-то был виноградник. Ей ничего не досталось, она против воли родительской обвенчалась с военным писарем, Егором Ивановичем Свистуном, впавшим теперь, по случаю старости, в безысходную бедность. Он вышел в отставку со званием кандидата на классные должности и получает от казны восемь рублей в месяц пенсии.

Она отвечала:

– Благодарствуйте. Славу Богу, живём, не жалуемся. А Настенька хорошеет. Выдадим за благородного!

Приспелкин вздохнул и погладил бороду.

Он предложил Прасковье Ниловне проводить её до их улицы. Прасковья Ниловна стала добрее. Она чувствовала, как расположен к ним этот человек. Ей иногда казалось, что она видит его насквозь, знает все его помыслы. Они шли и разговаривали о том, как неделю тому назад на этом самом месте ограбили их соседку, повивальную бабку.

Они вошли в длинную тёмную улицу, где горели керосиновые фонари, и дома были одноэтажные, покосившиеся, и всё какие-то мрачные и безмолвные, с окнами тускло-жёлтыми, или чёрными, или красными как кровь.

– Праздник небось встречают, – сказала Прасковья Ниловна.

– Встречают, – отвечал Приспелкин. – Звёзды уж давно высыпали.

– Лавки-то не заперты?

– Я свою запер. А вам что надо?

– На пяточок сахара, да на пяточок чаю... Да вот бы ещё булочку. Да старику моему рыбки маринованной на пяточок, в трактир бы забежать. Да водочки крючок. А кутья у нас есть. Ну, пожалуй, что и Настенька что-нибудь домой принесла. Вышивала она рубашку кондитеру. Рублик даст матери. Тогда бы хорошо купить для завтрашнего дня колбаски, да ещё гусятинки старику. Очень он любит гусятинку.

– Торопитесь, голубушка, – заметил мелочной торговец и стал прощаться. – Теперь в обратный путь, – прибавил он.

– Именно куда? – спросила Прасковья Ниловна, желая быть внимательной в возмездие за его любезность.

– Да так... Родных у меня нету... Пойду на Крещатик, к знакомому, авось кручину развею, – грустно отвечал Приспелкин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.